

Особенности правового регулирования параллельного импорта в Российской Федерации

Научный руководитель – Жмулина Диана Александровна

Иванова Анна Олеговна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: annainsolita77@gmail.com

Вынесение Конституционным судом РФ (Далее - КС РФ) Постановления от 13.02.2018 N 8-П [2] многократно усилило споры вокруг феномена параллельного импорта.

Законодатели большинства стран, в том числе России, определяют параллельный импорт как ввоз товара, который был легально маркирован товарным знаком в ином государстве, без санкции правообладателя или уполномоченного им лица на такой ввоз (если товарный знак пользуется правовой охраной как в стране приобретения, так и в стране ввоза) [1]. Регулирование параллельного импорта напрямую связано с несколькими правовыми доктринами: исчерпание исключительных прав и близкая к ней доктрина первой продажи США.

Согласно международному режиму исчерпания исключительных прав, исключительные права на товарный знак исчерпываются с момента продажи маркированного товара независимо от того, в какой стране имела место продажа.

Региональный режим связан с интеграционными образованиями как то Европейский союз, Евразийский экономический союз. В соответствии с региональным режимом, исключительные права не распространяются на действия в отношении изделия, выпущенного на рынок в стране в пределах определенного региона правообладателем или с его согласия.

Однако, согласно исследованию ВОИС 2014 г. [4], преобладающим среди государств является национальный режим, при котором исчерпание исключительных прав на товарный знак происходит только в том случае, если товар введен в гражданский оборот внутри данного государства. Поэтому ввоз товара на территорию государства с национальным режимом неофициальным импортером требует согласия правообладателя и платы за пользование товарным знаком.

В России действует национальный режим (региональный, учитывая ЕАЭС), то есть ввоз маркированного товара может осуществлять только правообладатель или уполномоченный им импортер, на иное требуется их согласие. В противном случае, импорт таких товаров будет считаться нарушением прав на товарный знак. Следует подчеркнуть, что согласно федеральному законодательству таможенные органы вправе направить запрос правообладателю о наличии его согласия на импорт маркированного товара. В случае нарушения своих прав правообладатель вправе предъявить иск о защите исключительных прав на товарный знак.

Дискуссию о правомерности параллельного импорта нельзя отнести к исключительно доктринальной, она носит острый практический характер. ВОИС [4], а также Международная Ассоциация по товарным знакам в своих публикациях подчеркивают, что выбор режима исчерпания прав зависит от национальных, политических, экономических особенностей государства [5]. Анализ доктринальных воззрений того или иного правового регулирования в различных странах ясно показывает противоречивость феномена параллельного импорта: одни и те же аргументы могут быть использованы как за его легализацию, так и против таковой.

Если обращаться к российским реалиям, то долгое время складывалась практика, при которой суды строго следовали национальному режиму и регулированию главы четвертой ГК РФ и вставали на сторону правообладателя, препятствуя параллельному импорту товаров.

Однако монополизация импорта в некоторых сферах, злоупотребление правообладателями своими правами, риторика подталкивают российского законодателя и правоприменителя к пересмотру данной позиции.

13 февраля 2018 г. КС РФ принял Постановление № 8-П [2], в котором занял компромиссную позицию по отношению к параллельному импорту. Рассматриваемое КС РФ в рамках жалобы дело касалось термочувствительной бумаги для медицинских регистрирующих приборов под товарным знаком «Sony», приобретенной через стороннюю польскую компанию российским юридическим лицом и предназначенной для нужд больницы. Таким образом, предметом являлся товар, имеющий особое значение для обеспечения здоровья граждан, а значит для реализации государством его социальных задач и иных конституционно значимых публичных интересов. Именно этот факт явился поводом для введения определенных исключений в национальный режим. В случае если правообладатель или его уполномоченный импортер дискриминируют российский рынок с помощью жесткой ценовой политики или ограничения на ввоз в отношении товаров, имеющих принципиальное значение для защиты законных прав и интересов граждан и иных публичных интересов, параллельный импорт может быть разрешен.

Фактически сложившаяся практика является обременительной как для импортеров, которые несут значительные убытки, так и для потребителей, которым становятся недоступны определенные товары, представляющие для них интерес.

Здесь примечательным является опыт зарубежных стран, в частности Швейцарии, в которой применяются различные режимы исчерпания в том числе в зависимости от характера товара [4]. В докладе ФАС РФ 2016 г. предлагалось аналогичное решение: разрешение параллельного импорта для таких групп товаров как фармацевтическая продукция, медицинские и хирургические инструменты [3].

Говорить о легализации параллельного импорта в РФ, безусловно, рано: случаи, когда «серые» товары могут пересечь границу, строго ограничены, однако данное дело является поворотным для дальнейшего развития судебной практики и законодательства. Более того КС РФ указал на отсутствие оснований для применения к товарам, ввезенным на территорию РФ посредством параллельного импорта, таких мер ответственности как их уничтожение и изъятие из оборота. Данная позиция КС РФ представляется верной, так как: 1) такой товар выпущен в оборот в другой стране на законных основаниях, 2) возможность причинения вреда деловой репутации правообладателя при параллельном импорте минимальна, так как товар является «чистым», 3) в большинстве случаев опасности для жизни и здоровья такой товар не несет.

Источники и литература

- 1) 1. Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. О возобновлении исчерпанного права на товарный знак и правомерности параллельного импорта // Предпринимательское право, 2010, №1. С.40-44.
- 2) 2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13.02.2018 N8-П: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision316370.pdf>
- 3) 3. ФАС РФ Параллельный импорт (импорт без согласия правообладателя): ЗА и ПРОТИВ 2016: <https://fas.gov.ru/upload/documents/analyticdocs/%D0%9E%D0%9A%D0%AE%D0%A0%20%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20042016.pdf>

- 4) 4. Exceptions and Limitations to Patent Rights: Exhaustion of Patent Rights: http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=287524
- 5) 5. International trademark association. Topic Portal Parallel Imports/Gray Market: <http://www.inta.org/Advocacy/Pages/ParallelImportsGrayMarket.aspx>